

Валерий Доржиев на малой родине: щедрое сердце

Прав восточный гороскоп, объединив различных людей по годам рождения. Валерий Пурбуевич Доржиев родился в ноябре 1951 года, в год Туулай (зайца, кролика). Гороскопы, как один, утверждают, что люди этого года рождения обладают яркой индивидуальностью, они талантливы и честолюбивы. В жизни достигают высот, сильная воля не знает предела, а деятельный ум движет вперед, не боясь преград.

Те, кто давно и хорошо знают Валерия Пурбуевича, считают, что гороскоп достаточно точно обрисовывает его облик и жизненную колею. Он – руководитель высокого уровня, опытный политик, предприниматель, общественный деятель.

Это крупная личность, влиятельная в правительственных кругах республик Саха (Якутия) и Бурятии. На Крайнем Севере, которому он отдал 35 лет жизни и неустанный труд, известен как «алтачейский самородок», готовый прийти на помощь пенсионерам, спортсменам, детям-сиротам, людям творческих профессий. Но сегодня и на своей родине Валерия Пурбуевича узнали как человека широкой, щедрой души. Споткнулась на новомодном слове «спонсор», так навязшем в зубах, больше по сердцу российское – «меценат». На память мгновенно приходят добрые дела богатых, умных благотворителей Третьякова, Морозова, Мамонтова... В последние десятилетия, когда подверглась сомнению вбитая в наши головы идеологическая формула – «богатый, значит, плохой; бедный – хороший», мы вдруг вспомнили, что Лев Толстой и Менделеев, Чехов и Репин были далеко не бедными.

Но это не помешало им оставить после себя не только книги, формулы и картины, но и школы, приюты, больницы, общественные столовые для неимущих.

У бурятского народа есть аналог слова «меценат» – бардам хум – «щедрый человек». «Бардам хум», – почтительно называют земляки и героя этого повествования.

Первое впечатление – высокий, смуглый, подтянутый, моложавый иседовласый. Но справедливо замечено – седина добра не портит. Валерию Пурбуевичу она придает особую харизму. Взгляд внимательный, умный, испытующий. Я заметила: такой взгляд и у его внучки Карины. Во время нашего разговора вошла с мамой Оксаной крошечная девочка и долго молча, изучающее смотрела на меня распахнутыми глазами.

Начало начал

- Валерий Пурбуевич, я слышала – драматично сложилась судьба вашего отца.

- Да. Он родился в Монголии в 1887 году в аймаке Улясутай. Это местность на севере страны в сторону Алтая, примерно в тысяче километрах от Улан-Батора. Звали его Пурбо (Пурвөө). Он монгол, лама, фамилии у него не было. Жили в степи, вели привычный кочевой образ жизни. У отца были две сестры и брат. А если, по восточному обычаю, в семье двое мальчиков, то один из них должен стать ламой.

Выбор пал на отхона, моего отца. 6 лет он проучился в местном дацане, потом ещё 15 лет во всемирно известном в буддийском мире главном Гандан-дацане в Улан-Баторе. 21 год посвятил изучению буддийской религии и философии, имел учёную степень священнослужителя гэбши (габжа) - кандидат в философы.

В начале 20-х годов после революции в Монголии начались повальные гонения. Репрессии там были ещё более жестокие, чем у нас. Все дацаны сжигали дотла, лам преследовали, уничтожали. Единственная возможность спастись – это перейти границу соседней республики и затеряться где-то здесь. Что он и сделал. Отцу тогда было лет 35-37, вторую половину жизни он прожил в Бурятии.

- Как он оказался в Гочите?

- Мне сложно сказать. Возможно, встретился по дороге с людьми из этих мест. А чтобы избежать конфликта с ОГПУ и не угодить в лагерь, принял фамилию человека, первоначально приютившего его. Так, Самбын Пурвөө стал Пурбо Доржиевым. Долгое время жил в семье Цыбикмитова Жамбала Цыдыповича, отца моей одноклассницы Любви Жамбаловны. Работал табунщиком в колхозе им. Калинина, жил на заимке. Нареканий не имел, но, когда подошло время оформляться на пенсию, ему как ламе (скрыть это было невозможно) отказали. Правда, позже 9 рублей всё же назначили: стажа табунщика хватило с лихвой.

Но своё главное предназначение он оставить не мог. Да и люди не давали, тайно, остерегаясь, приходили к нам домой узнать даты совершения обрядов – свадеб, похорон и многое другое. Он и учил, и советовал, и лечил. Приезжали из других улусов, из Улан-Удэ. Ламские дела вроде не запрещались, но и не поощрялись.

Лечил больше травами. Был у нас дома серебряный кувшин. Отец просил принести ему воды с аршана. Я приносил трёхлитровый бидончик, он заливал кувшин, читал молитвы. Люди приезжали за этой водой с

бутылками. Не знаю, что оказывало действие: слово, вода или вера, но многие его благодарили. На Сагаалган сам ходил по деревне, в каждый дом заходил, ездил по деревням.

- Отец что-нибудь рассказывал о своей родине, о родственниках? Наверное, тосковал.

- Он никогда не говорил об этом ни слова. Может, мама всё знала. Тогда подобные факты биографии были, как говорится, чреваты. Сожалею, что недостаточно глубоко знаю свою родословную.

Земляк, монголовед, доктор исторических наук Даша Жимбеевич Батуев, проживающий в Москве, как-то сообщил Доржиевым, что нашёл «две строчки» об отце. Валерий Пурбуевич тут же летит в столицу. «Иначе бы не знал ни места рождения отца, ни имени деда – Самба», - говорит Валерий Пурбуевич. Он не один раз ездил в Монголию, в архивы. Но там оказался такой массив необработанного материала, что искать сведения о конкретном человеке всё равно, что искать иголку в стоге сена.

Как сегодня, видит Валерий Пурбуевич отца, рослого, сухощавого, всегда наголо остриженного. Имелись у него круглые пластмассовые очки с мягкими дужками, он надевал их только при чтении.

Неизменный дэгэл с длинными рукавами и серебряными пуговицами подпоясан широким кушаком. Когда у людей что-то случалось, Пурбо-лама отправлялся молиться, сложив за пазуху богослужебные книги и необходимые ритуальные предметы.

- Валерий Пурбуевич, что вам помнится из общения с отцом?

- Я чуть не с рождения был рядом с ним. Я и спал с ним. У нас была шикарная железная полутораспальная кровать с никелированными круглыми шариками на штырьках. В дальнем углу избы, по восточному обычаю, находилась гунгарбаа (божница) с неугасимой лампадой – медной чашей, наполненной топлёным маслом. Фитилёк теплился днём и ночью.

Отец подправлял, чтобы огонь не погас. Со стены смотрели изображения божеств на материи. На полочке – духовные книги. Но я, увы, всем этим не интересовался, - признается Валерий Пурбуевич.

Годам к 10-11 в атеистическом мировоззрении подростка сформировалось тихое несогласие с некоторыми суждениями отца. Пятиклассник-сын считал себя «передовым», но отец почему-то без воодушевления воспринимал его восторженные рассказы о достижениях науки, о том, что реки потекут вспять...

Вспомним недавние безбожные времена. И тогда читатель без труда представит, как глубоко и искренне верующий отец, учёный представитель буддийского духовенства, пострадавший от новой власти Монголии, как он отреагирует, узнав от радостно вбежавшего сына, что тот вступил в комсомол. «А дальше что, Валера?» - «Коммунистом буду. Нынешнее поколение...». - «Не будет коммунизма, сынок, - почему-то печально произнес отец. – И страны Советов тоже не будет». Когда происходил этот разговор, сыну было 15 лет, отцу – 78. За плечами последнего не только житейский опыт, но и впитанные с 12 лет знания и мудрость философского и

буддийского образования. Сегодня Валерий Пурбуевич поражается: многое из предсказаний отца оправдалось. Не только в глобальных вопросах, о которых полемизировали отец и сын. Пурбо Доржиев был и житейски мудрым, проницательным человеком.

Всплывают в памяти сына его отдельные фразы, суждения, эпизоды.

Как-то у мальчика случилась серьёзная неприятность. Казалось, земля разверзлась по ногам. Удручённый, убитый горем, рассказал обо всем отцу. «Разве это горе, Валера, - сказал тот. – Горе – это, когда дети плохие и когда болеет или умер кто-то из близких. Вот это горе. Остальное, как дождь, поднял воротник и пошёл дальше». «Я так жалею, что отца нет рядом, о многом бы поговорил с ним».

- А как сложилась судьба вашей мамы?

- Мама, Мария Халтановна Убеева, - это святое. И здесь тоже не всё просто. Мама родом с Боханского района Иркутской области, с Ольхона. Старшая в большой семье, она была совершенно неграмотная. Семью раскулачили в первую волну репрессий и раскидали по всей Сибири. Мама оказалась в Улан-Удэ и здесь встретила со студентом педрабфака Ивановым Степаном Владимировичем, тоже иркутянином. Сложилась семья. Степана Владимировича направили учителем начальных классов в Гочитскую школу. В сороковом году его призвали на действительную службу, оттуда на фронт, где он погиб в 1943 году.

Молодая женщина осталась вдовой с четырьмя малолетними детьми. Война, послевоенная разруха и голод... Кто знает, под какими звёздами сошлись пути родителей Валерия Пурбуевича. Он был пятым ребёнком матери и единственным сыном отца. Отцу новорождённого шёл шестьдесят третий год, маме – сорок третий. Пережили лихие годы, сохранили жизнь детей. К сожалению, из четырёх детей от первого брака сегодня в живых один.

- Какой осталась мама в вашей памяти?

- Вечная труженица! Работала на молочной ферме, доила коров и ежедневно на лошади возила в сорокалитровых флягах молоко на маслозавод в Судутуй или Покровку – забыл. Брала меня с собой. Я потом шутил: «Вот почему я стал директором Якутского гормолзавода, у тебя практику прошёл».

Мама работала одна. Денег в доме почти никогда не было, разве что отец продаст на базаре в Бичуре мясо. Были у нас две швейные машинки. Мама постоянно шила, и я около неё научился. Никогда никого не просил подшить брюки, приталить рубашку (мода такая в студенчестве была). Мама шила тулупы русским мужикам с Балеевки, Безбожника, из Бичуры. На полу всегда лежали овчины, мне приходилось выделывать их.

Маминых заказчиков из русских деревень я по малолетству считал родственниками. Так же, как думал, что гочитские русские – это буряты, только светловолосые. Они и пели и говорили на чистейшем бурятском языке. Отношения всегда были доброжелательными. Помню, меня, шестилетнего, отец на двуколке увёз на всё лето в Окино-Ключи на аршаны. Говорят, аппетита не было. Жил ещё с двумя гочитскими девочками в семейской семье. Друзья и знакомые у родителей были, кажется, чуть не по

всему району. А за шитье рассчитывались натуроплатой – черёмухой, луком, другими овощами, у нас кроме картошки, ничего не росло.

- Вспоминается ваш дом, его звуки, запахи?

- Дом как у всех. Признаки послевоенной цивилизации - упомянутая кровать, комод и большие настенные часы.

А запахи... Мама постоянно стряпала – калачи, тарки с черёмухой, лесной смородиной, брусникой. Самое памятное – запах свежее испечённого хлеба. Утром просыпаешься (вечерами долго играли) глаза протёр, зубы чистишь не чистишь и за стол. Горячие калачи со сметаной на ходу поел и в школу. Мне приходилось чуть не через день ходить на мельницу молотить зерно. Дадут тебе полмешка зерна, постоишь в очереди, мельник сметет – несёшь обратно. Мельница далеко, в Петропавловке. Свободных лошадей в колхозе не было. Идти обратно было почему-то тяжелее, чем туда.

- Как все деревенские ребяташки, вы рано приобщились к крестьянскому труду.

- Вода, дрова, стайка, заготовка жердей, пастьба скота - всё это было в порядке вещей. Так жили все. А сенокос! Вся деревня на покосе. Не дай Бог, кто-то остался в деревне гонять собак. Лентяй! В устах стариков это было самое большое порицание.

- Бурятских детей рано приучали к лошади.

- Не помню, сколько лет мне было, когда посадили на коня, но в 5-6 лет копы уже возил. Вспомнился случай. Я пятиклассник. В Нарин-Загане во время сенокоса не оказалось конных граблей. Бригадир говорит: «Выбирай любого коня. Этого хочешь? Этого? И поезжай». А туда километров 35.

Страшно, дорогу не знаю. «Да что там! По этой дороге езжай. Проедешь Новосретенку, Мотню, Гутай, а там напрямую - и приедешь. Дорогой у пацанов у кого-нибудь спросишь». Мама попыталась замолвить слово в защиту. Но куда там! Я выехал в 8 утра и добрался в 8 вечера.

...Как-то за границей были у одного конезаводчика. У него дочь увлекалась лошадьми, то, сё рассказывала о них. Во мне что-то разыграло, думаю, я деревенский, дай прокачусь. Подводят коня, высокого, здорового. Два часа на нём поездил, потом с непривычки два дня ходить не мог (смеется). Но перед иностранцами попытался не оконфузиться.

- Каждый человек хранит память о школьных годах.

- Первые четыре года учился в бурятской школе в Гочите у Софьи Михайловны Шулуновой. В пятом классе перешли в среднюю школу, и попали под тёплое крыло Валентины Андреевны Жиздюк (Тимофеевой).

Молодая, красивая, она очень уважительно относилась к нам. Мы же пришли, совершенно не зная русского языка. А как почитали своих учителей. Идёшь по улице, учитель навстречу, любой, не только твой, снимаешь шапку: «Здра-а-вствуйте!». Учителя посещали семьи на дому. Вся деревня знала: завтра Валентина Андреевна пойдёт по ученикам.

Уважали фельдшера Зою Петровну. Она была семейным врачом всей деревни: и зубы лечила, и новорождённых принимала. Такие люди не забываются.

После уроков – детские забавы до темноты. Игрушек не было, играли в кости – бабки, шагайки. Проиграешь карман костей – чуть не плачешь. На Пасху катали крашеные яйца, наберёшь полную запазуху яиц и до вечера. Валентина Андреевна сдружила нас, одноклассников, на всю жизнь.

Путь к профессии

- Школа окончена, подошло время выбирать профессию.

- Честно сказать, я её не выбирал, поступил в Восточно-Сибирский технологический институт «за компанию» с друзьями-одноклассниками. А вообще-то моя голубая мечта была стать лётчиком.

Подал заявление в Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков. Успешно сдал экзамены, прошёл прочие испытания, но подвёл один «пунктик» в здоровье, о котором я и не подозревал.

1 августа 1969 года уже учился в ВСТИ на факультете «Теплогазоснабжение и вентиляция».

Но тут дорогу нашему герою перешла очаровательная девушка Таня, студентка медицинского техникума. Пылкий, красивый роман не затянулся, через год молодые люди стали родителями прелестной дочурки Оксаны, родившейся на родине папы в Гочите. Татьяна Сергеевна к тому времени уже получила диплом, а Валерий Пурбуевич сменил студенческую аудиторию на кочегарку в родной школе.

Опустим подробности следующих пяти лет, скажем лишь, что он успешно закончил ВСТИ по специальности «Машины и аппараты пищевой промышленности».

Случайный выбор оказался вовсе не случайным: с молочной промышленностью по сегодняшний день связана вся его жизнь.

В краю «цепенеющей ртути»

Якутию один из её исследователей назвал краем «цепенеющей ртути»: «Ртуть цепенеет, и из нее можно лить пули, её можно рубить и ковать, как свинец». Вот такой край, места ссылки Чернышевского, добровольно избрал Валерий Доржиев.

Большое село, куда он получил направление, называется Верхневиллюйск. До Якутска 700 километров, связь только самолётом, зимой – по зимнику. Валерий Пурбуевич был принят главным механиком Верхневиллюйского мясомолочного комбината.

Карьера, благодаря трудолюбию, усердию, знаниям и коммуникабельности пошла в рост: главный инженер, а через два года – директор завода. Стабильные первые места в республике. И всё это благодаря умению руководителя работать с людьми, сплоченности трудового коллектива. Энергичная и плодотворная деятельность молодого директора была отмечена высоким по тем временам поощрением – Почётной грамотой Президиума Верховного Совета ЯАССР.

Сегодня супругам Доржиевым вспоминается, как тепло встретили их северяне.

И не беда, что поначалу пришлось жить в конторе, в гостинице. Зато дали спецодежду: шапку, тулуп, коровьи камусы. Белые унты Тане сшила мама Мария Халтановна, а то невестка приехала в туфельках. Три года молодой специалист не был в отпуске – копили деньги. Была у них сокровенная мечта – накопить на машину, а потом, может, и уехать. Но Север хороших людей просто так не отпускает. К тому же в Верхневиллюйске Валерий Пурбуевич познал настоящий вкус общественной работы.

Его имя было на слуху. Вскоре перевели главным механиком Якутского гормолзавода, а всего через 3 года Валерий Пурбуевич стал его бессменным директором на 14 лет, пока не засветились другие, более высокие горизонты. При нём завод стал одним из лучших в Сибири, на Дальнем Востоке и в России. О качестве продукции и многообразии ассортимента и говорить не приходится. Благодаря семейному специалисту по рекламе, младшей дочери

Светлане, окончившей факультет журналистики МГУ по специальности реклама и маркетинг, позаботились о доброкачественной рекламной информации. К слову сказать, Светлана Валерьевна с 12-летним сыном Сашей уже второй год проживает и работает в Канаде. Достижения предприятия, так необходимого, особенно на Крайнем Севере, где «молоко от коровы» пьют всего несколько месяцев, были очевидны. Валерию Пурбуевичу присвоено звание Заслуженного работника народного хозяйства Саха (Якутии).

А впереди его ожидала новая высокая и ответственная должность. 7 лет он работал заместителем мэра г. Якутска. До этого неоднократно избирался депутатом районного и городского уровней. Ныне он депутат Городской Думы Якутска. Ещё будучи директором гормолзавода, Валерий Пурбуевич как депутат и производственник осуществил много общественных дел. К 375-летию города Якутска (2002 год) была реконструирована площадь им. Орджоникидзе, построены набережная, детские площадки, причём многое без бюджетных средств.

Следующая строка в трудовой книжке и судьбе героя этого повествования - Первый заместитель министра имущественных отношений Правительства Республики Саха (Якутии).

Валерий Пурбуевич – очень востребованный человек. Бывший мэр Якутска Илья Филиппович Михальчук, губернатор Архангельской области, рекомендовал его на должность вице-губернатора области. Но семья решила не делать таких крутых поворотов. Однако, в «Сахатранснефтегазе» с числом работающих две тысячи человек Валерий Пурбуевич поработал и отсюда ушёл в «вольные предприниматели».

- Почему?

- Я остро ощутил, что мне не хватает свободного времени, чтобы осуществить нереализованные замыслы в Якутии и, главным образом, на своей малой родине, в Бурятии. Одна из них – возведение дацанов.

- Валерий Пурбуевич, как и почему возникла идея построить дацан в Якутске?

- Здесь достаточно большая бурятская диаспора, было 5 тысяч человек, сейчас поменьше. Но уехали немногие. Просто стало много смешанных семей. Там, если семья бурятско-якутская или русско-якутская, то она считается якутской. А храм в любом случае нужен людям. Это первая причина. А вторая... Надо вернуться на четыре десятилетия назад.

В 1970 году умер отец. Без меня. Я был на первом курсе института. И однажды мама рассказала следующее. Отец, предчувствуя свой уход, предусмотрительно раздал часть культовых предметов и книг (их было много), надёжным людям, умеющим читать вертикальное письмо. Оставшееся надо было увезти в Иволгинский дацан, тогда, кажется, единственный в республике. Мама обернула их в атласную материю, уложила в сетку-авоську и отправила своего внука Сашу в дорогу. Рядом с ним в автобусе оказался незнакомый человек. Саша – школьник, лет шестнадцати-семнадцати.

Разговорились. Саша рассказал, куда он едет и что везёт. «Дай мне книги. Я передам, куда надо», - попросил незнакомец.

Что было дальше с книгами, ни мама, ни Валерий Пурбуевич не знали. Прошло 30 лет. В 1998 году к Доржиеву, заместителю мэра Якутска, однажды пришёл приехавший из Иволги лама. А к кому обратиться в чужом городе, в другой республике, если не к земляку? Он оперативно решил его проблемы, нашёл жильё, познакомил с людьми. Дандар-лама был удивлён гостеприимством, обрадован быстрым решением дел. В благодарность пригласил Валерия Пурбуевича на предстоящий тогда в Иволге большой молебен. Разговорились, и гость рассказывает: «Мой отец лет 30 назад ехал домой, и сидящий рядом с ним мальчик рассказал, что в Бичуре у него умер дед, и он везёт его книги в дацан». Тут уж пришлось удивиться обоим собеседникам. И в самом деле! Такие удивительные узоры плетёт порой судьба, что их не предусмотрит никакая, самая изощрённая фантазия. Позже выяснилось, что в собрании буддийских книг Иволгинского дацана не хватало нескольких экземпляров. Часть их оказалась в авоське, что вёз Саша. Когда в разговоре с Хамбо ламой Дамбой Аюшевым Валерий Пурбуевич заметил, какие, мол, случайности бывают в жизни, тот ответил: «Случайностей не бывает. Эта встреча предначертана свыше».

- Кто инициировал эту идею о строительстве дацана?

- Мысль о возведении буддийского храма в Якутии принадлежит Хамбо-ламе Дамбе Аюшееву. Приезжая в Бурятию, прежде всего, я встречаюсь с ним.

Это исключительно умный, грамотный человек. От него идёт такой поток положительной энергии. Я получаю дельные советы и наставления. И у меня это была одна из идей, до которой не доходили руки. В 2009 году мы заложили фундамент, планируем закончить работы в 2011 году. Всё это требует личного присутствия, привлечения инвестиций, строителей и, главное, свободного времени.

Остаётся добавить, что Валерий Пурбуевич взял на себя большую ношу по возведению Шибертуйского дацана, строительство которого намечается завершить осенью текущего года.

- Валерий Пурбуевич, в спортивных кругах Бурятии, особенно в Федерации бокса, вас хорошо знают. С чего началось ваше увлечение спортом?

- Со школы. В 60-е годы в республике был настоявший боксёрский бум. Такие имена! Веллингтон Баранников – заслуженный мастер спорта, серебряный призер Токийской Олимпиады; Владимир Софронов – олимпийский чемпион. Позже я был знаком с ними. Тогда все мальчишки «заболели» боксом. Директором нашей Гочитской школы был Бадма Бадмажапович Жигмитов, первый мастер республики по боксу. Он дал определённые навыки боксёрского мастерства. В Верхневилуйске сразу создал секцию бокса. В Якутске в 1999-2004 годах построил три спортивных зала. Полностью оснастил их, содержал кадры, когда не было штатов.

Валерия Пурбуевича избирали президентом городской, затем республиканской Федерации бокса. Он возглавляет и Союз тренеров Республики Саха (Якутии) по этому виду спорта.

На состоявшемся летом 2010 года в Улан-Удэ турнире «Байкал» Памяти Веллингтона Баранникова, проведённом Федерацией бокса РБ, Валерий Пурбуевич присутствовал не только как многолетний попечитель, но и как вице-президент Федерации бокса Республики Бурятия.

- Валерий Пурбуевич, всё-таки Бичура только сейчас узнает вас вблизи.

- Честно скажу. Живя долго в Якутии, особо не думал, вернусь домой или нет.

О грустном, о том, что жизнь конечна, в сутолоке дел порой и думать некогда. Со временем, с возрастом, видимо, начинаешь рассуждать о вечном. Мы в Гочите, конечно, всегда бывали, хотя бы два раза в год. Поднимаемся на священную гору, чтобы совершить все обряды. Но... отдыхали за границей. Года четыре назад стало нестерпимо тянуть в родные края, к своему тоонто, в родительский дом.

(Я видела этот обычный деревенский дом, оправленный снаружи и внутри в евродизайн. Дом Пурбо-ламы и Марии Халтановны положил начало новой Гочитской улицы).

- Как давно вы знакомы с Виталием Георгиевичем Калашниковым?

- С 2009 года, когда его избрали главой района. До этого мы не могли быть знакомыми по причине разницы в возрасте. А его родителей я знаю. Наше общение с Виталием Георгиевичем перешло в деловое сотрудничество. Видимо, подошло время отдавать долги малой родине.

За последние годы предпринимателем Доржиевым для нашего района сделано... Впрочем, пусть читатель сам решит, много сделано или мало. Просто перечислю. Кстати, восстановил связь со знаменитым земляком ни кто иной, как директор МОУ Гочитская СОШ Владимир Владиленович Иванов. Нужда его заставила. Зато теперь в школе 27 новых дверей, оборудован и приобретён компьютерный класс, постоянно помощь в ремонте школы. С 2007 года проводятся конкурсы «Лучший учитель», «Лучший ученик», «Лучший спортсмен» с вручением денежных премий. Мягкий инвентарь подарен детскому садiku. Решена проблема с питьевой водой для жителей МО СП «Петропавловское» - пробурена артезианская скважина. МУЗ «Бичурская ЦРБ» получила медицинское оборудование. Приобретён трактор со спецоборудованием для содержания ледового катка на стадионе в Бичуре. Серьезные финансовые средства внесены на строительство Шибертуйского дацана. Кажется, всё!

Да! Благоустроенная площадка перед зданием администрации района, вместо стоянки автомобилей, появилась также при прямом участии Валерия Пурбуевича.

Переведём дух. Добро добром отзовётся. И уже отозвалось. Недавно Валерий Пурбуевич Доржиев, представленный Бичурским районом на республиканский конкурс «Благотворитель 2009 года», получил Диплом I степени в номинации «Сельский благотворитель».

А скульптура «Ника» будет напоминать ему и его семье о первой награде от земляков. За щедрое сердце. Уверена, награда эта не последняя.

Нелли Коробенкова.

P.S. Не заметила я в моём собеседнике ни чванливой важности, ни вельможной спеси. Человек умный, доступный, душевный, сдержанный.

Общаться с ним легко и приятно.

